

Звонок быстро соединился, и из телефона раздался знакомый приятный голос Май.— Алло?— Это я, Лонг И.— Я знаю, что только ты можешь позвонить мне так поздно, чтобы донимать меня. В голосе Май слышалась легкая леность. Конечно, Лонг И не обращал внимания на ее жалобы. В конце концов, ему очень нравился ее характер.— Ты уже спишь?— Еще нет, я только что закончила принимать душ и переодеваюсь. — ответила Май, и, как и следовало ожидать, Лонг И услышал шелест одежды из телефона. Лонг И слегка приподнял брови и усмехнулся: — Как выглядит Май сейчас? Расскажи, пожалуйста.— Уже в пижаме. Вау, так быстро.— Плохо спать в одежде.— Без пижамы можно простудиться. — Май не боялась его поддразниваний.— Я должен быть тем, кто держит Май в своих объятиях, чтобы согреть друг друга.— А? Сегодня ты в хорошем настроении? Май оставалась спокойной, даже когда разговор заходил на интимные темы, но она не знала, покраснел ли человек на другом конце провода. Лонг И не знал. Кажется, Сакураджима Май уже хорошо знает Лонга И, она даже может догадаться, что он в хорошем настроении. В конце концов, Лонг И обычно довольно скучен, когда он один, и становится немного веселее, только когда общается с ней, не говоря уже о таких откровенных фразах. После того, как Май выразила свои чувства, Лонг И с легкой улыбкой признался:— У меня случилось радостное событие. И рассказал Май о подписании пяти контрактов. В ответ Май негромко сказала: — Разве меня одной недостаточно? Лонг И моргнул и невольно усмехнулся: — Оказывается, Май умеет ревновать.— Нет.— Не умеешь?— Конечно, нет... Девушка отказывалась признаваться. Сделав паузу на две секунды, она сказала с легкой обидой:— Просто, когда я думаю о том, что Лонг И была только я, у меня появляется чувство полного удовлетворения, хотя я уже предполагала, что в будущем у Лонга И появятся и другие контрактные партнеры. Лонг И невольно приподнял уголки рта: — Почему я так счастлив, когда слышу, что ты ревнуешь? Ты слишком милая, Май.— Не зазнавайся. Если бы он не был сейчас по телефону, Лонг И был уверен, что Сакураджима Май уже бы протянула руку, чтобы ущипнуть его за щеку или наступить на ногу. В сердце бьется сладкая радость.— Май, я заключил контракт, чтобы стать сильнее, чтобы защитить все, что мне дорого. Ты точно меня понимаешь. Услышав слова Лонга И, Сакураджима Май села на кровать, помолчала немного, а затем кивнула:— Я знаю, у тебя свой чудесный мир.— Нет, мой мир чудесен благодаря тебе. — Лонг И серьезно сказал: — Поэтому мне нужно стать сильнее, чтобы защитить все это. Если я потеряю тебя, какой смысл охранять эту бесконечную жизнь в одиночестве? — То есть ты хочешь включить меня в это, но как же я не знаю, кто еще входит в "тебя"? — мягко спросила Сакураджима Май. Лонг И замолчал, закусил губу и тихо сказал:— Есть еще мой мастер и мои компаньоны, которые служат мне. Они все знают о твоём существовании, но у них никогда не было возможности встретиться с тобой. В следующий раз я найду возможность, чтобы вы познакомились.— Кажется, я тебя совсем не понимаю. Может, я просто прохожий в твоей жизни. В конце концов, я не такая, как ты. Для тебя моя жизнь слишком коротка. Сакураджима Май словно вздохнула, но она была настолько рациональна, что Лонг И мог почувствовать ее беспомощность. Лонг И слегка кашлянул, почувствовав, что Май немного расстроилась, встал и активировал свою магическую силу, мгновенно телепортировавшись к ней домой с помощью магического круга.— Не так, как ты думаешь. Мы будем вместе вечно. Ты стала целью этого демона, подобного мне, и теперь ты не можешь от меня убежать? Он стоял перед кроватью Сакураджимы Май и говорил с улыбкой. Сакураджима Май держала в руке телефон, сидела на кровати и смотрела на него в упор. Ошеломленная на две секунды, она пришла в себя и невольно слегка изогнула губы: — Ты проник без разрешения. Лонг И ничего не сказал, поднял одеяло Май и забрался в кровать. Он также увидел, что Май одета в милую розовую пижаму и ночную рубашку.— А, я правда переоделась... Сакураджима Май: "... Она вдруг подняла ногу и пнула его, ее нежная ножка упала на лицо Лонга И:— Кто просил тебя лезть в мою постель, извращенец? Девушка покраснела, главным образом потому, что Лонг И только что принял душ и был одет в спортивные штаны, когда он телепортировался. Почему же он не возбудил Май как следует...— Ну, Лонг И схватил ноги Май, поиграл с ними несколько раз, а потом отпустил, шагнул вперед и обнял Май за плечи.— Я видел, что ты грустишь? Он

наклонился и поцеловал девушку в щеку, а затем мягко спросил с нежной улыбкой: — Итак, Май, ты хочешь жить вечно со мной? Щеки Сакураджимы Май были слегка розовые, она слишком стеснялась, чтобы смотреть в темные глаза мальчика, и быстро отвернулась. — Конечно, я хочу жить вечно. — А... мне, кажется, я не услышал того, что хотел услышать. — Лонг И щелкнул языком. — Забудь. Иди спать. — Сакураджима Май лежала прямо с улыбкой в глазах. Она повернулась спиной к Лонг И, как будто действительно собиралась спать. Лонг И улыбнулся и придвинулся ближе, обнял мягкую талию Май сзади и нашел ее ладонь своей рукой. Девушка немедленно раскрыла пальцы и переплела их с его. Без слов они уже пообщались друг с другом. Лонг И вдохнул аромат волос Май и нежно поцеловал ее шею. — Не... не кусай клубнику, у меня завтра прослушивание... Сакураджима Май повернула голову и посмотрела на мальчика с легкой извинительностью. — Да? Извини. Лонг И извинился и сразу отказался, а затем прямо поцеловал губы Май. Сакураджима Май больше не возражала, и она была тронута и интимна со своим возлюбленным.....70, в конце концов ты будешь моей женой В спальне Лонг И и Сакураджима Май были интимны, и оба выражали свои чувства. Спустя долгое время они медленно раздвинули губы, молча глядя друг на друга, так тихо, что они могли слышать биение сердца друг друга. Лонг И оставался спокойным, но Сакураджима Май все-таки была девушкой, и ее лицо очевидно покраснело после поцелуя. Хотя Май обычно обладает королевской аурой, в этот раз она все же проявила стеснительный вид. — Это небольшая награда за тебя. — Она улыбнулась, хотя и хотела взять верх в любви. У мальчика на лице была нежная улыбка, и его глаза были настолько нежными, что от них тошнило; Люди часто говорят, что глаза влюбленного человека невозможно скрыть, и в этот раз нежность в глазах мальчика почти переполнялась. — Кажется, эта награда слишком маленькая. Лонг И тихо промолвил, и его рука немного нечестно протянулась к Май. Во время осады он вскоре почувствовал нежность девушки. Май не могла удержаться от тихого крика, и ее лицо вдруг стало красно-розовым. — Я... я не дала тебе разрешения... — Она пыталась сохранять спокойствие. — Да, поэтому я решил действовать по собственной инициативе. — Лонг И улыбнулся и легко поцеловал Май в губы, глядя на ее красивое лицо с близкого расстояния. Большая звезда покраснела в этот раз, и ее глаза были немного очаровательными, что действительно манили. — Не смотри на меня, это стыдно. Она протянула руку, чтобы закрыть глаза Лонга И, и увидела только слегка приподнятые уголки рта мальчика. — Май... — А? — Ты станешь моей женой? Пока Май закрывала ему глаза руками, Лонг И успокоился. Он передвинул руки обратно к талии девушки, обнял ее мягкую талию и неосознанно потер мягкую плоть вокруг нее. — Почему... почему ты вдруг спрашиваешь об этом? — Сакураджима Май была шокирована прямым вопросом Лонга И, ее сердце билось в груди, и она очень стеснялась. Улыбка на устах Лонга И стала шире. Он никогда не думал, что серьезно влюбится в девушку. Он всегда намеренно был обычным и непримечательным, редко общался с людьми. Ему нравилось оставаться в местах, где нет никого, даже если это только чтобы молча погрузиться в созерцание. Jiuwu Ling Yi Ba Ling Jiu Ling Он никогда не чувствовал одиночества. Напротив, он даже ненавидит надевать фальшивую улыбку, чтобы общаться с людьми. Но жить в мире, не общаясь с другими, невозможно. Всегда найдутся такие вещи, которые людям придется заставлять себя принимать. Поэтому Лонг И может только пытаться сохранять фальшивую улыбку, чтобы он выглядел обычно, не так одиноким и уникальным. Однако все после переселения изменило его. Он не только стал демоном, но и встретил таких людей, как Ли Я Си, которые действительно вошли в его сердце. У него есть сила не замечать мирские правила, и он может баловать свою личность без препятствий, но в этот раз, из-за контракта, ему приходится продолжать общаться с людьми. Став демоном, Лонг И фактически очень изменился. Он часто выражает свои истинные эмоции и редко притворяется, чтобы угодить, потому что он может не обращать внимания на эти мирские правила. Что еще важнее, он все больше и больше улыбался, искренне улыбался, потому что все больше и больше появлялось людей и вещей, которые кажутся ему интересными. Возможно, ему стоит жить в этом мире. Изначальный мир был таким скучным. Он легко выдохнул и, наконец, с улыбкой отнял у

Май руку и посмотрел на девушку перед собой черными глазами.— Моя жизнь раньше была пустой и скучной, но сейчас я думаю, что я пришел в этот мир, чтобы встретить тебя.— Тебе нужно говорить про меня одного в этот раз. — Сакураджима Май вдруг потянула за лицо Лонга И с недовольством. Она знала, что Лонг И был демоном, и не могла спрашивать его с человеческими ценностями. Он также признался, что его мастер и компаньоны очень важны для него. Но ей все равно не нравилось, что она не может владеть им одной, когда есть только она и Лонг И... Лонг И потянул лицо Май, и обнаружил, что Май восстановила королевскую ауру, и не мог удержаться от радостной улыбки. Май слегка опешила, а затем улыбнулась:— Да, теперь твоя улыбка выглядит гораздо приятнее для глаза. Когда я впервые увидела тебя, я действительно хотела ударить твою фальшивую улыбку по щеке до отека. Говоря это, она отпустила Лонга И и забралась ему в объятия.

<http://tl.rulate.ru/book/113000/4277915>